

Е.А. ГОЛОСОВА

г. Москва, Россия

ekaterina.golosova@yandex.ru

УДК81'42:821.161.1-31(Дашевская Н. С.)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ПОВЕСТЯХ «ВИЛЛИ» И «ДЕНЬ ЧИСЛА ПИ» Н.С. ДАШЕВСКОЙ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о функционировании лексики сниженной стилистической окраски в произведениях современной популярной детской и подростковой писательницы Н.С. Дашевской. Слова разговорного стиля, просторечия, бранные слова употребляются с целью привлечения внимания читателя к близкому ему по возрасту герою. В тексте такие слова являются преимущественно самохарактеристиками героя, отправными точками его рефлексии. Сложный путь осмысления своего места в мире благодаря участию близких приводит героя к выводам о неоправданности заниженной самооценки и необходимости отталкиваться от представления о себе как абсолютной точке отсчета. Терапия дружбы и поддержки со стороны друзей и близких диктует выбор иных лексем в речи вообще и самохарактеристике в частности, при этом в повестях, адресованных читателям разных возрастов, ключевые этапы самоопределения различаются в силу индивидуальных характеристик персонажей. В статье выявлены некоторые особенности идиостиля Н.С. Дашевской, принадлежащие различным уровням разработанной Ю.Н. Карауловым модели структуры языковой личности: слова сниженного стилистического регистра, концепт *ты – это ты*, интенция поддержки читателя.

Ключевые слова: идиостиль, структура языковой личности, речевые характеристики, разговорная лексика, просторечие, интенция, язык литературы youngadult, Н.С. Дашевская, русская литература, русские писательницы, литературное творчество, литературные жанры, литературные герои, литературные сюжеты, повести.

GOLOSOVA EKATERINA A.

Moscow, Russia

THE USAGE OF STYLISTICALLY REDUCED VOCABULARY IN THE NOVELS "VILLI" AND "THE P-DAY" BY N.S. DASHEVSKAYA

Abstract. The article deals with the function of the vocabulary of reduced vocabulary in the works of the modern popular children's and adolescent writer N.S. Dashevskaya. Colloquial style words, colloquialisms, swear words are used in order to attract the reader's attention to a character close to his age. In the text, such words are mainly self-characteristics of the character, the starting points of his reflection. The difficult way of understanding one's place in the world through the participation of loved ones leads the character to conclusions about the unjustifiability of low self-esteem and the need to start from the idea of oneself as an absolute reference point. Friendship and support from friends and relatives dictates the choice of other lexemes in speech in general and self-characterization in particular, while in stories addressed to readers of different ages, the key stages of self-determination differ due to the individual characteristics of the characters. The article reveals some features of the N.S. idiostyle. Dashevskaya, belonging to different levels of the structure of the linguistic personality, developed by Y.N. Karaulov: words of reduced stylistic register, the key concept of *you are you*, the intention of supporting the reader.

Keywords: idiostyle, structure of linguistic personality, speech characteristics, colloquial vocabulary, vernacular, intention, language of literature young adult, texts by N.S. Dashevskaya.

Экспансия разговорной речи в художественной литературе, адресованной детям и подросткам, находит свое выражение в текстах различных современных писателей, в том числе в повестях Н.С. Дашевской.

Основной причиной включения в текст разговорных лексических, синтаксических и иных языковых единиц является ориентированность писательницы на звучащую речь: «Меня больше всего волнует... поиск интонации. <...> И хочется ее найти, чтобы было ощущение, что это... говорит живой человек» [Дашевская 2019 URL]. Разговорные элементы придают монологической речи персонажей окраску непринужденности и, как и

повествование от первого лица, преимущественно используемое Н.С. Дашевской в повестях, позволяют сократить внутреннюю дистанцию между читателем и героем, с которым он зачастую соотносит себя в силу близости по возрасту. Читатель проникается сочувствием к герою, примеряет на себя ситуации, в которых персонаж оказывается в ходе развертывания сюжета.

Вместе с тем в повестях Н.С. Дашевской, адресованных читателям в том числе младшего школьного возраста, встречаются также просторечные и бранные слова. Заметим, что вслед за Г.Н. Складневской и И.Н. Шмелевой мы рассматриваем просторечия как лексемы, характеризующиеся большей степенью сниженности, чем собственно разговорные элементы, также принадлежащие к лексике, функционально связанной с некодифицированной формой литературного языка [Складневская, Шмелева 1974: 91].

Так, в повести «Вилли» [Дашевская 2018], рассчитанной на чтение детьми младшего школьного возраста, встречаются лексемы *дурак* (5 вхождений; и производные от неё: *дурачок* – 2 вх., *дурацкий* – 4 вх.), *псих* (3 вх.), *странный* (7 вх., *странно* – 13 вх.), *сумасшедший* (4 вх., *сумасшедшие* – 2 вх.). Составители словарей расходятся в стилевой характеристике данных лексем, что является следствием подвижности границ дозволенного и недозволенного в речи, большого влияния фактора субъективности при оценке стилистических характеристик лексических средств. В этой связи отметим также переходный характер многих единиц, оценка которых как находящихся внутри или вне поля допустимого в письменной и устной речи в ряде случаев обусловлена особенностями восприятия реципиента и характеристикой условий речевого акта в целом.

В словаре С.И. Ожегова лексемы *дурак* [Ожегов 1989: 148] и *странный* [Ожегов 1989: 630] не имеют стилевых помет. Отметим, что единственным значением лексемы *странный*, по С.И. Ожегову, является 'необычный, непонятный, вызывающий недоумение'. Лексема *псих* сопровождается пометой *прост.* (просторечное) [Ожегов 1989: 513]. Употребление лексемы *сумасшедший* в прямом значении ('страдающий психическим, душевным расстройством') не охарактеризовано стилистически.

Употребление данной лексемы в значении ‘предназначенный для душевнобольных’ и переносном значении ‘крайний, исключительный (по величине, степени и т.п.)’ сопровождается пометой *разг.* (разговорное) [Ожегов 1989: 636].

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (далее – БТС) лексема *дурак* в значении ‘глупый, тупой человек’ помечена как слово, употребляемое бранно, а употребление в значении ‘чудаковатый человек, отвергающий житейскую мудрость; юродивый’ признается разговорным. Не имеют стилистических помет значения ‘в старину: придворный или домашний шут, развлекавший господ’ и ‘название карточной игры’. Лексема *странный*, согласно указанному словарю, кроме употребления в значении ‘вызывающий недоумение, удивление своей необычностью’, может использоваться как разговорное слово в значении ‘ведущий себя необычным образом; ненормальный’. Лексема *псих* (‘психически неуравновешенный или больной человек’) приведена с пометой *разг.-сниж.* В рассматриваемом словаре зафиксировано 6 значений лексемы *сумасшедший*, среди которых как стилистически нейтральные значения: ‘страдающий душевным, психическим расстройством; умалишенный’, ‘свойственный душевнобольным; такой, как у душевнобольных’, ‘лишенный здравого смысла, безрассудный, безумный’, так и разговорные: ‘предназначенный для душевнобольных’, ‘утративший способность здраво рассуждать, поступающий необдуманно, безрассудно; свойственный безрассудному человеку’, ‘чрезвычайный, исключительный по величине, силе, степени проявления’ [БТС 1998 URL].

Отметим значительно большую частотность рассматриваемых лексем в повести Н.С. Дашевской «День числа Пи» [Дашевская 2020], предназначенной для чтения детьми среднего и старшего школьного возраста. Так, лексема *дурак* встречается в тексте 12 раз, в том числе 1 раз в составе фразеологизма *валять дурака* [Дашевская 2020: 69]. Кроме того, фиксируется 4 вхождения производной лексемы *дурацкий*. Лексема *псих* обнаруживается в повести 18 раз, *странный* – 23 раза, производные *странно* и *странности* имеют 2 и 1 вхождение соответственно. Употребление в повести лексемы *сумасшедший* (4 вх.) поддер-

жано использованием её производной – лексемы *сумасшедшее* (1 вх.).

Кроме того, в повести «День числа Пи» встречаются лексемы, не применяемые автором в повести «Вилли». Так, читатель обнаруживает в тексте лексемы *идиот* (6 вх.), *придурок* (3 вх.) и *урод*. Последняя имеет 4 вхождения в текст, в том числе в составе эвфемизма: *Это слово похоже на птицу, на «удода»*. Только *вторая буква – «р»* [Дашевская 2020: 22]. Как и в отношении стилистической характеристики проанализированных выше лексем, составители словарей расходятся во мнении о стилистической маркированности данных слов. Лексема *идиот* во втором значении ('глупый человек, тупица, дурак') снабжена пометами *разг., бран.* в словаре С.И. Ожегова [Ожегов 1989: 194] и пометой *бранно* в БТС (также второе значение: 'дурак, болван, тупица'). Лексема *придурок* не фиксируется в словаре С.И. Ожегова, лексема *урод* ни в одном из значений не сопровождается стилистическими пометами [Ожегов 1989: 684]. Согласно БТС, лексема *придурок* употребляется как слово разговорное, сниженное, о чем свидетельствует помета *разг.-сниж.*; лексема *урод* в значениях 'человек с некрасивой внешностью' и 'о человеке с какими-л. дурными свойствами характера, странностями в поведении и т.п.' употребляется разговорно, в значении 'о ком-л., вызвавшем неудовольствие, раздражение, гнев' – бранно [БТС 1998 URL].

На основе приведенных данных о частотности употребления стилистически негативно окрашенных лексем можно утверждать, что Н.С. Дашевская допускает использование в тексте стилистически сниженных слов, устанавливая градацию в отношении их частотности в зависимости от возраста потенциального читателя. Во-первых, данная закономерность связана, на наш взгляд, с отражением реальной ситуации: речь подростков сильнее подвержена засорению в сравнении с речью детей младшего возраста. Текст повести отражает проникновение в речевые партии героев повестей – подростков откровенно бранных слов. Во-вторых, помимо отражения реальной ситуации, связанной с речевым портретом современного ребенка (в широком смысле слова), широко используемое включение слов сни-

женного стилистического регистра провоцирует читателя на прочтение произведения. Заметим, что данный прием частотен в творчестве Н.С. Дашевской также в других повестях: название повести «Я не тормоз» [Дашевская 2017], название одной из глав повести «Вилли» – «*Меня назвали дураком*» [Дашевская 2018: 89]. В-третьих, как уже было замечено, одной из целей писательницы является сокращение дистанции между образом главного героя и представлением о себе в сознании читателя. Таким образом, функционально оправданное использование разговорных, просторечных и иных слов данной стилистической окраски является одной из идиостилевых черт автора и непосредственно связано с ориентированностью Н.С. Дашевской на звучащее слово, реальную речь детей и подростков. Заметим, что под идиостилем, вслед за В.В. Леденевой, мы понимаем «индивидуально устанавливаемую языковой личностью систему отношений к разнообразным средствам и способам автопрезентации» [Леденева 2001: 12].

Расценивая широкое применение героями произведения слов сниженной стилистической окраски как «симптом» нездорового духовного состояния, зададимся вопросом о характеристике «клинической картины» современного состояния детского общества в целом. Очевидно, пик использования указанных языковых единиц неслучайно приходится на подростковый возраст героев повестей Н.С. Дашевской.

Значительное количество вхождений элементов сниженной лексики приходится на характеристику персонажами друг друга и на их самохарактеристику. Иными словами, через «примирование» на себя и окружающих прозвищ, ругательств, иных слов, вызывающих эмоциональную реакцию, происходит прощупывание личных границ себя и другого, поиск точной самохарактеристики (в ряде случаев – поиск «от противного»), сопоставление себя с друзьями и врагами или противопоставление коллективу ровесников. В поисках такой точки отсчета Лёва Иноземцев из «Дня числа Пи» обращается к лексеме *псих*, приписываемой ему в качестве характеристики одноклассниками: *Никто не понял, кроме меня. Это значит, я псих, да? Я и учитель, нас двое. Что ж, тогда я не хочу быть нормальным* [Дашевская

2020: 6]. На этапе антагонизма с ним Кирилл Комлев заявляет: *Я раньше на него злился за то, что он позволяет себе быть психом. А я, может, тоже такой! Но мне нельзя* [Дашевская 2020: 117]. Принимая как данность соответствие или несоответствие приписываемым (иногда себе самим) номинациям, герои тем самым вступают в сложную систему сопоставленности друг с другом или противопоставления один другому в восприятии читателя. Кажущееся смирение с негативной характеристикой оборачивается духовной зрелостью, стойкостью, самопринятием; отторжение негативной характеристики, по мысли автора, в случае с Кириллом Комлевым оказывается признанием своей слабости, неготовности отстаивать свое право на самоопределение и независимость от мнения большинства.

В силу возраста для главного героя повести «Вилли» такая сепарация носит, скорее, внешний характер: *Какая теперь разница. Пришёл и сел на последнюю парту. Один. Потому что моё место было занято* [Дашевская 2018: 82]. *Вам вроде и нормально там было без меня* [Дашевская 2018: 89]. Ср. фразеологизм *занять место* – разг. ‘заменять кого-либо’ [Федоров 2008 URL]. Проблема номинации главного героя повести «Вилли» подробно рассмотрена нами ранее [Голосова 2021 URL].

Таким образом, использование лексики стилистически сниженного регистра свидетельствует о неустойчивом душевном состоянии героя повести, остром переживании своего одиночества, боязни самовыражения, неприятия со стороны коллектива.

Тем не менее, Н.С. Дашевская, одной из основных интенций которой является поддержка героя, а значит, и ассоциирующего себя с героем читателя, в его взрослении, предлагает универсальный рецепт, позволяющий найти необходимую в душевных исканиях точку опоры. Ключевыми фразами «терапевтического действия» в обеих повестях оказываются фразы-тождества *ты – это ты*: *У тебя хороший друг, Севка. Очень хороший. Но ты – это ты* [Дашевская 2018: 91]; *Зачем ты вообще сравниваешь? Ты – это ты. Я же, скажем, не пишу ни музыки, ни стихов. И что мне теперь, страдать своей неполноценностью?* [Дашевская 2020: 193]. Заметим, что в обоих случаях формула, предлагающая обратиться к себе как точке отсчета, началу координат,

произносится девочкой, влюбленной в главного героя (Августинной – в «Вилли», Соней – в «Дне числа Пи»). Таким образом, значимый ровесник – девочка-друг – помогает уйти в общении и саморефлексии от лексем сниженной стилистической окраски и продолжить поиски самоопределений в области нейтральной лексики. Указанная прономинативная формула, схожая по строению с бисубстантивными предложениями [Герасименко 1999], по сути представляет собой значимое генерализованное высказывание, являющееся стереотипным в рамках тезаурусного уровня структуры языковой личности Н.С. Дашевской [Караулов 2003: 56].

Данная формула позволяет главному герою обрести внутреннее спокойствие, доверие к собственному опыту саморефлексии. Результатом становится принятие Севкой себя как части коллектива в повести «Вилли», преодоление разобщенности между Кириллом Комлевым и Львом Иноземцевым в повести «День числа Пи», что на лексическом уровне проявляется в частотности использования Н.С. Дашевской языковых единиц лексико-семантического поля *дружба: Мы с твоим Лёвой теперь... ну, вроде друзья* [Текст 2020: 192] и др.

Таким образом, использование стилистически сниженной лексики в произведении является функционально оправданным средством воссоздания речевого портрета героя, позволяющим охарактеризовать многомерность его исканий на определенном, достаточно непродолжительном этапе взросления. Поддержка близких и связанный с ней отказ от характеристик и самохарактеристик, принадлежащих сфере лексики сниженного стилистического регистра, становятся следующим этапом в становлении героя и читателя, поддержка которого на пути взросления является одной из ключевых интенций Н.С. Дашевской.

Литература

Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингвист. исслед. Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1535 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>

Герасименко Н.А. Бисубстантивный тип русского предложения: Монография. М.: Изд-во МПУ «Сигнал», 1999. – 136 с.

Голосова Е.А. Идиостилевые особенности использования антропонимов в повести Н. С. Дашевской «Вилли» // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 75-85. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-75-85> (Дата обращения 27.02.2022.)

Дашевская Н.С. Вилли : [для мл. шк. Возраста : 0+]; ил. Евгении Двоскиной. – 3-е изд., стереотип. М. : КомпасГид, 2018. – 112 с. : ил.

Дашевская Н.С. День числа ПИ [Текст]. М. : Самокат, 2020. – 200 с.

Дашевская Н.С. Писатель Нина Дашевская: В каждом герое есть кусочек себя – ни один не получился окончательно плохим. Я не умею создавать отрицательных героев // Сайт otr-online.ru. 28 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://otr-online.ru/programmy/figura-rechi/pisatel-nina-dashevskaya-v-kazhdom-geroe-est-kusochek-sebya-poetomu-ni-odin-ne-poluchilsya-okonchatelno-plohim-ya-ne-umeyu-sozdavat-otricatelnyh-geroev-mozhet-byt-eto-minus-38777.html> (Дата обращения 27.02.2022.)

Дашевская Н.С. Я не тормоз : [Текст] : [повесть : для среднего и старшего школьного возраста]. М.: Самокат, 2017. – 156 с.

Караулов Ю.Н. Лингводидактическое представление языковой личности и её структура // Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2003. С. 48-58.

Леденева В.В. Идиостиль как система отношений // Вестник ТГУ. 2001. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-kak-sistema-otnosheniy> (Дата обращения: 28.02.2022.)

Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.

Скляревская Г.Н., Шмелева И.Н. Разговорно-просторечная и областная лексика в словарях и в современном русском языке // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974. С. 88-94.

Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: Ок. 13000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. М.: АСТ : Астрель, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.endic.ru/rusphrase/Zanimat-mesto-8038.html> (Дата обращения 28.02.2022.)

REFERENCES

Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov ; RAN, In-t lingvist. issled. Sankt-Peterburg : Norint, 1998. – 1535 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>

Gerasimenko N.A. Bisubstantivnyj tip russkogo predlozheniya: Monografiya. M.: Izd-vo MPU «Signal'», 1999. – 136 s.

Golosova E.A. Idiostilevye osobennosti ispol'zovaniya antroponimov v povesti N. S. Dashevskoj «Villi» // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2021. № 4 (27). S. 75-85. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-75-85> (Data obrashcheniya 27.02.2022.)

Dashevskaya N.S. Villi : [dlya ml. shk. Vozrasta : 0+]; il. Evgenii Dvoskinoy. – 3-e izd., stereotip. M. : KompasGid, 2018. – 112 s. : il.

Dashevskaya N.C. Den' chisla PI [Tekst]. M. : Samokat, 2020. – 200 s.

Dashevskaya N.S. Pisatel' Nina Dashevskaya: V kazhdom geroe est' kusoček sebya – ni odin ne poluchilsya okonchatel'no plohim. YA ne umeyu sozdavat' otricatel'nyh geroev // Sajt otr-online.ru. 28 sentyabrya 2019 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://otr-online.ru/programmy/figura-rechi/pisatel-nina-dashevskaya-v-kazhdom-geroe-est-kusochek-sebya-poetomu-ni-odin-ne-poluchilsya-okonchatelno-plohim-ya-ne-umeyu-sozdavat-otricatelnyh-geroev-mozhet-byt-eto-minus-38777.html> (Data obrashcheniya 27.02.2022.)

Dashevskaya N.S. YA ne tormoz : [Tekst] : [povest' : dlya srednego i starshego shkol'nogo vozrasta]. M.: Samokat, 2017. – 156, [1] s.

Karaulov YU.N. Lingvodidakticheskoe predstavlenie yazykovoj lichnosti i eyo struktura // Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M., 2003. S. 48-58.

Ledeneva V.V. Idiostil' kak sistema otnoshenij // Vestnik TGU. 2001. №5. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-kak-sistema-otnosheniy> (Data obrashcheniya: 28.02.2022.)

Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57 000 slov / Pod red. chl.-korr. AN SSSR N.YU. SHvedovoj. – 20-e izd., stereotip. M.: Rus. yaz., 1989. 750 s.

Sklyarevskaya G.N., SHmeleva I.N. Razgovorno-prostorechnaya i oblastnaya leksika v slovaryah i v sovremennom russkom yazyke // Voprosy istoricheskoy leksikologii i leksikografii vostochnoslavjanskih yazykov, – M., 1974. S. 88-94.

Fedorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka: Ok. 13000 frazeologicheskikh edinic. – 3-e izd., ispr. M.: AST : Astrel',

2008. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.endic.ru/rusphrase/Zanimatmesto-8038.html> (Data obrashcheniya 28.02.2022.)

©Голосова Е.А., 2022

Голосова Екатерина Александровна – аспирант кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта. Московский государственный областной университет (Москва, Россия).

Адрес МГОУ: 141014, Московская область, г.Мытищи, ул.Веры Волошиной, д.24

E-mail: ekaterina.golosova@yandex.ru

Golosova

EkaterinaAleksandrovna – Postgraduate at the Department of Modern Russian Language named after P . Lekant. Moscow Region State University (Moscow, Russia).